

Практические аспекты гипотезы лингвистической относительности

Научный руководитель – Терехов Сергей Васильевич

Шмелев Александр Викторович

Студент (магистр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Философский факультет, Орел, Россия

E-mail: Shmelkinson@gmail.com

Одна из центральных теорий философии языка и этнолингвистики, которая развивается и по сей день, является Гипотеза лингвистической относительности. Данная теория была разработана в начале 20в. Эдвардом Сепиром и Бенджамином Уорфом. Суть Гипотезы Сепира-Уорфа начинается с тезиса: язык определяет мышление. А так как языки различных социальных групп могут существенно отличаться друг от друга, то и мышление этих групп будет в значительно степени различаться. С самого начала своего становления ГЛО претерпела огромный объем критики. Даже по сей день данная теория является объектом постоянных споров. Но в данной статье мы затронем лишь один из аспектов проявления этой теории, а точнее воздействие на сознание человека посредством искусственного языка. Подобное воздействие отлично иллюстрирует нам Дж. Оруэлл в своём произведении «1984». В данной книге автор представляет нам тоталитарное государство Ангсоц, которое использует собственный язык под названием «Новояз». Данный язык разделён автором на 3 составляющих. Словарь «А» представляет собой самые простейшие примитивные понятия, выражающие конкретные объекты или действия. Данные слова исключают любую двусмысленность, а также совершенно непригодны для каких-либо философских рассуждений. Словарь «Б» состоял же из слов, используемых для политических нужд, но все слова, так или иначе, несут определённый идеологический оттенок. Словарь «С» использовался только для специализированных научных терминов. Таким образом Новояз позволял выразить инакомыслие только в самом примитивном варианте, а аргументировать данный тезис и вовсе не предоставлялось возможности. И для каждой идеи противоречащей государству вовсе не было слов, поэтому и все попытки осмыслить данную позицию сводились на «нет». И можно было бы считать данное средство манипуляции лишь художественным вымыслом, не имеющим отношение к реальности. Но, создавая Новояз, Дж. Оруэлл руководствовался языковыми приёмами, которыми пользовались СССР и нацистская Германия. Автор в своём эссе «О Новоязе» говорит следующее: «Слова-цепни стали одной из характерных особенностей политического языка еще в первой четверти XX века; особенная тяга к таким сокращениям, была отмечена в тоталитарных странах и тоталитарных организациях. Примерами могут служить такие слова, как «наци», «гестапо», «коминтерн», «агитпроп». Сначала к этому методу прибегали, так сказать, инстинктивно, в новоязе же он практиковался с осознанной целью. Стало ясно, что, сократив таким образом имя, ты сузил и незаметно изменил его смысл, ибо отрезал большинство вызываемых им ассоциаций. Слова «Коммунистический Интернационал» приводят на ум сложную картину: всемирное человеческое братство, красные флаги, баррикады, Карл Маркс, Парижская коммуна. Слово же «Коминтерн» напоминает всего лишь о крепко спаянной организации и жесткой системе доктрин. Оно относится к предмету столь же легко узнаваемому и столь же ограниченному в своем назначении, как стол или стул. «Коминтерн» — это слово, которое можно произнести, почти не размышляя, в то время как «Коммунистический Интернационал» заставляет пусть на миг, но задуматься.» Еще один пример применения гипотезы лингвистической относительности

является искусственный язык Эсперанто. Эсперанто - искусственный язык, созданный в 1887 Лазарем Марковичем Заменгофом. Будучи евреем Л.М. Заменгоф говорил: «Моя принадлежность к еврейскому народу послужила главной причиной того, что я с раннего детства полностью посвятил себя одного важнейшей идее... мечте объединения человечества». В Белостоке — городе, где Л.М. Заменгоф вырос, который сейчас относится к Польше, но тогда был частью Российской Империи — население, как он писал, «состоит из четырех различных элементов: русские, поляки, немцы и евреи; каждый говорит на своем языке и враждебно относится к остальным». Он продолжал: «Воспитание сделало меня идеалистом; меня учили тому, что все люди — братья, но в то же время на улицах, площадях, на каждом шагу меня заставляли считать, что нет никаких „людей“, а есть лишь русские, поляки, немцы и евреи». По его мнению, единственным способом объединения человечества, является только общность мышления. А единственный способ дать общее мышление каждому человеку, создать единственный язык, на котором могли бы мыслить все. Здесь сразу же вспоминается история о вавилонской башни, которая и повлияла на Л.М. Заменгофа в немалой степени. «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле». Исходя из этого мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, мышление индивида в той или иной степени опосредованно языком. Во-вторых, Гипотеза лингвистической относительности имеет актуальна и имеет практическое применение.

Источники и литература

- 1) Оруэлл Дж. О новоязе // Дж. Оруэлл 1984. – М.: Прогресс, 1989. – 340с
- 2) Пятикнижие Моисеево или Тора с русским переводом, комментарием, основанным на классических толкованиях Раши, Ибн-Эзры, Рамбана, Сфорно и других, и гафтарой: [В 5 кн.]/ общ. ред. Г. Брановер. - М.: СП "Панас", 1990. – 591с.
- 3) Сепир Э. Статус лингвистики как науки// Языки как образ мира. — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003. — 138с.
- 4) Сепир Э. Грамматист и его язык // Языки как образ мира. — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003. — 157с.
- 5) Уорф Б. Наука и языкознание // Языки как образ мира. — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003. — 200с.